

**РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации**

Санкт-Петербург

06 декабря 2012 года

Куйбышевский районный суд города Санкт-Петербурга в составе:
председательствующего судьи Савленкова А.А.
при секретаре Афанасьевой Д.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению прокурора Центрального района Санкт-Петербурга о признании информационных материалов экстремистскими,

УСТАНОВИЛ:

Прокурор Центрального района Санкт-Петербурга обратился в суд с заявлением о признании информационных материалов экстремистскими. В обоснование заявления указано, что в прокуратуру Центрального района Санкт-Петербурга из следственного отдела ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу поступили материалы проверки по факту совершения сотрудниками ООО «Основы» действий, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам отношения к религии, с использованием средств массовой информации, а именно с использованием материалов (книг) Л.Рона Хаббарда. Согласно рапортам об обнаружении признаков преступления от 02.08.2010 г. и 03.05.2011 г. в ходе проведения ОРМ «роверочная закупка» в ООО «Основы», расположенному по адресу Санкт-Петербург, Невский пр., д.51, лит.А и в магазине «Золотой лотос», расположенному по адресу: Санкт-Петербург, Лиговский пр., д.65, были приобретены книги «Дианетика: Эволюция науки» и «Самоанализ». 09.02.2011 г. и.о.следователя следственного отдела по Центральному району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу Степановой Е.А. в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников ООО «Основы» Брынцевой Ю.А., Сметаниной Г.Н., Ветровой О.В. отказано, за отсутствием в их действиях признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст.282 УК РФ, по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, в связи с тем, что книги Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки» и «Самоанализ» исключены из Федерального списка экстремистских материалов.

В ходе проведения проверки по материалу было назначено психолого-лингвистическое исследование книг Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки» и «Самоанализ». Исследование было проведено к.ф.н, ректором института Невского института языка и культуры Дибровой М.И. и к.п.н, доцентом Военно-космической академии им.Можайского. Согласно результатам лингвистического исследования, содержание представленных на исследование материалов направлено на возбуждение вражды, а также на унижение достоинства людей, которые не являются приверженцами дианетики и не соответствуют критериям, выдвигаемым Л.Роном Хаббардом. В исследованных

текстах присутствуют призывы к осуществлению экстремистской деятельности, они могут использоваться в качестве единого комплекса средств пропагандистского воздействия. В указанных материалах имеются словесные средства, выражающие унизительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении лиц по признаку их социальной принадлежности.

В соответствии с ч.1 ст.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремистской деятельности относится, в том числе, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной вражды. Согласно ч.3 ст.1 Федерального закона экстремистскими материалами являются предназначенные для обнародования документы или информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость такой деятельности. Информационные материалы признаются экстремистскими судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.

В силу с ч.1 ст.45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов Российской Федерации, неопределенного круга лиц. Противодействие экстремистской деятельности направлено на защиту и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение целостности и безопасности Российской Федерации.

Поэтому прокурор Центрального района Санкт-Петербурга просил суд признать экстремистскими информационные материалы - книги Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки» и «Самоанализ».

Представитель заинтересованного лица, издательства выпустившего книги Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки» и «Самоанализ», «Нью Эра Пабликейшнз Международная» - адвокат Крылова Г.А. представила возражения на заявление прокурора, из которых усматривается, что заинтересованное лицо просит отказать в удовлетворении заявления. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» понимает под экстремистскими материалами предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности» разъяснил, что под действиями, направленными на возбужде-

ние ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц.

Обоснование необходимости деятельности выражается в грамматических конструкциях побуждения с использованием глаголов в сослагательном наклонении либо сочетанием модальных слов и глаголов («было бы желательно», «хотелось бы», «необходимо», «нужно», «требуется»). Понятийно-семантическим признаком обоснования необходимости деятельности является выражение автором положительного, одобрительного отношения к ней.

Оправдание необходимости деятельности содержит положительную оценку уже совершенных действий, признание их правильными через указание на наличие существенных причин (оснований) для их совершения и правильность избранного действия и, таким образом, не напрямую, а лишь косвенно может побуждать к аналогичным действиям в будущем.

Призыв к деятельности выражается в грамматических модальных конструкциях побуждения с использованием глаголов в повелительном наклонении («бей», «жги», «убивайте», «взрывайте»).

Исходя из принципов равенства и состязательности прокурор обязан был в своем заявлении не только сформулировать свои требования, но и раскрыть их основания. Следовательно, прокурор обязан был определить: к совершению каких именно действий содержатся призывы, какие именно действия оправдываются или обосновываются; в отношении какой именно группы лиц; какие именно группы провоцируются на осуществление таких действий.

В отношении представленных книг прокурор не смог сформулировать, в чем заключается их экстремистский характер. Он также не указал, на разжигание какого вида вражды направлена каждая из книг, и не привел наиболее характерные высказывания, которые, как он полагает, этот вид вражды разжигает.

В книгах отсутствуют призывы к осуществлению каких-либо насилиственных действий по отношению к каким-либо религиозным или социальным группам, тем более, направленным на их полное или частичное уничтожение, вражда не разжигается. Эти материалы в течение длительного времени распространяются миллионными тиражами в большинстве стран цивилизованного мира. Нигде они не были признаны содержащими идеи ненависти или дискриминации человека по какому-либо из признаков - расовому, национальному, религиозному или социальному.

При обращении в суд с заявлением о признании экстремистскими информационных материалов бремя доказывания возложено на заявителя. В заявлении прокурора содержится ссылка на психолого-лингвистическое исследование. Однако это доказательство не соответствует требованиям относимости, допустимости и достоверности и объективно не свидетельствует об экстремистском характере материалов. Исследование не соответствует требованиям норм ГПК РФ и Федерального закона «О государственной судебно-

экспертной деятельности в Российской Федерации». Вопреки действующему законодательству и п.23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», перед экспертами были поставлены правовые вопросы. Поставленные вопросы религиоведческого и философского характера вышли за пределы компетенции лингвиста и психолога. Исследование не основано на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. Хотя был произведен лингвистический анализ только одной книги, психолог и лингвист ответили совместно на все поставленные вопросы относительно 2 книг.

В заявлении прокурор ограничился формальной ссылкой на свое право обратиться в суд с заявлением в защиту прав и свобод и законных интересов Российской Федерации, неопределенного круга лиц. В соответствии с ч.2 ст.45 ГПК РФ прокурор, обращающийся в суд с заявлением в защиту интересов Российской Федерации и неопределенного круга лиц, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. Прокурором, выступающим, как указано в его заявлении, в интересах неопределенного круга лиц, не конкретизировал, в чем заключаются их интересы, какое их право нарушено. Напротив, именно вмешательство прокурора нарушает права издательства, гарантированные ему Конституцией РФ и международными договорами Российской Федерации. Однако прокурор не привел ни одного общественно значимого основания для данного конкретного вмешательства.

В судебное заседание явились представители заявителя (прокурора Центрального района Санкт-Петербурга) Зеленцова Ю.В. и Давыдова А.А., которые просили удовлетворить заявление по указанным в нем основаниям. Давыдова А.А. пояснила, что в книгах «Дианетика: Эволюция науки» и «Самоанализ» автор призывает «избавить общество от больных и старых людей» и они направлены на возбуждение социальной вражды.

Представитель заинтересованного лица издательства выпустившего книги Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки» и «Самоанализ», «Нью Эра Пабликейшнз Международная» - адвокат Крылова Г.А. в судебное заседание явилась, полагала, что заявление прокурора Центрального района Санкт-Петербурга является необоснованным, просила в его удовлетворении отказать. Крылова Г.А. пояснила, что заявитель надлежащим образом не обосновал свои требования, не доказал наличие предусмотренных Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» оснований для признания информационных материалов экстремистскими.

Представитель заинтересованного лица Министерства юстиции РФ в судебное заседание не явился. Заинтересованное лицо было уведомлено судом о времени и месте судебного заседания, сведений о причине своей неявки своего представителя суду не представило. Поэтому суд полагает возмож-

ным рассмотреть дело в отсутствие представителя данного заинтересованного лица.

Выслушав объяснения представителей заявителя и заинтересованного лица, допросив свидетелей, исследовав материалы дела, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявления.

С учетом позиции высказанной Судебной коллегией по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в определении №33-14855/12 от 22.10.2012 г. по жалобе на определение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 22.08.2012 г. об оставлении заявления прокурора Центрального района Санкт-Петербурга о признании информационных материалов экстремистскими без рассмотрения гражданское дело рассматривалось по правилам главы 28 ГПК РФ.

Поскольку в заявлении прокурора о признании информационного материала экстремистским ставится вопрос об установлении правового состояния информационного материала, которое, в дальнейшем, может иметь юридическое значение, в том числе не только для привлечения лиц к соответствующей ответственности за распространение, производство или хранение соответствующего информационного материала, но и для изъятия, дальнейшего предотвращения распространения материала иными лицами.

Ст.29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Согласно ч.4 ст.15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Ч.11 ст.17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии : настоящей Конституцией.

Конституция Российской Федерации, гаран器иуя свободу мысли и слова, запрещает пропаганду, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч.1 ст.29 Конституции РФ).

Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует ст.10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с ч.1 которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Вместе с тем в ч.2 ст.10 названной Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной

целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

При этом положения данной нормы должны толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной в его постановлениях. Как неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека, свобода выражения мнения, как она определяется в п.1 ст.10 Конвенции, представляет собой одну из несущих основ демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого его члена. С учетом п.2 ст.10 Конвенции она распространяется не только на «информацию» или «идеи», которые благосклонно принимаются или читаются безвредными или нейтральными, но также на оскорбляющие, шокирующие или причиняющие беспокойство. Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых невозможно «демократическое общество». Как следует из ст.10 Конвенции, данная свобода содержит ряд исключений, которые... подлежат, однако, строгому толкованию, и необходимость любых ограничений должна быть установлена вне всякого сомнения... Прилагательное «необходимый» в значении п.2 ст.10 Конвенции предполагает существование «настоятельной общественной потребности» (Постановление Европейского Суда от 25.08.1998 г. по делу «Хертель против Швейцарии» (Hertel v. Switzerland), § 46, Reports 1998-VI, п. 24 постановления Европейского суда по правам человека по делу «Александр Крутов (Aleksandr Krutov) против Российской Федерации», п.2 судебного решения Европейского Суда по правам человека по делу «Кастеллс (Castells) против Испании»).

В соответствии с п.2 ст.19 Международного Пакта «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г.. каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору.

П.3 ст.19 Международного Пакта «О гражданских и политических правах» закреплено, что пользование предусмотренными в пункте 2 статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц, б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

П.2 ст.20 Международного Пакта «О гражданских и политических правах» установлено, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Согласно Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15.06.2001 г., экстремизм определяется как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

В Российской Федерации правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, ответственность за ее осуществление определены Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В соответствии с ч.3 ст.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистские материалы - предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Согласно ч.1 ст.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность (экстремизм): насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч.1 ст.63 УК РФ; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; пуб-

личное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Таким образом, суд при разрешении дел о признании материалов экстремистскими должен обеспечить равновесие между обязанностью государства пресечь пропаганду, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, с одной стороны, и гарантированными Конституцией РФ и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод - свободой мысли, слова, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, с другой.

В силу ч.1 ст.45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов Российской Федерации, неопределенного круга лиц. Противодействие экстремистской деятельности направлено на защиту и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение целостности и безопасности Российской Федерации.

Однако, прокурор Центрального района Санкт-Петербурга в своем заявлении не сформулировал основания, по которым книги Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки» и «Самоанализ» должны быть признаны экстремистской литературой. Указание в заявлении на то, что «к экстремистской деятельности относится, в том числе, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной вражды» нельзя рассматривать как соблюдение названного выше условия, поскольку не указано какой именно вид вражды возбуждается, каким образом это делается и направленность этой вражды.

Формулируя основания для признания указанных выше книг экстремистскими материалами прокурор не учел, что в силу п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

Утверждение представителя заявителя Давыдову А.А. о том, что автор призывает «избавить общество от больных и старых людей», является гипотетическим, так как она не смогла привести соответствующие цитаты из представленных книг.

Дать объяснения относительного того к кому именно обращался автор с подобными призывами и каким образом призывал «избавить общество от больных и старых людей» представители заявителя в судебном заседании также не смогли.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (ч.1 ст.56 ГПК РФ).

Представленное суду заявителем в обоснование своих требований психолого-лингвистического исследования от 31.01.2012 г. проведенное в Частном некоммерческом образовательном учреждении высшего профессионального образования «Невский институт языка и культуры» кандидатом филологических наук Дибровой М.И. и кандидатом психологических наук Чумаковым Н.А. не отвечает признакам относимости, допустимости и достоверности доказательств.

Перед специалистами были поставлены следующие вопросы:

1. Направлено ли содержание представленного материала на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе

2. Чем является материал в представленных печатных изданиях (научным знанием, философией, теорией, технологической разработкой и т.п., идеологической доктриной, отражением определённого культа или чем-то иным?

3. Используются ли в данном материале какие-либо психологические технологии, характерные для культовых организаций?

4. Используются ли в представленном материале какие-либо типовые методические приемы, используемые в деятельности культовых организаций?

5. Присутствуют ли в печатном материале призывы к осуществлению экстремистской деятельности?

6. Может ли представленный материал использоваться в качестве единого комплекса средств пропагандистского воздействия?

7. Имеются ли в представленных материалах словесные средства, выражающие унизительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении лиц по признаку их социальной принадлежности?

П.23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» предусматривает, что при назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается по-

становка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды.

Следовательно, вопросы №1, №5 относятся к правовым и выходят за пределы компетенции специалистов Дибровой М.И. и Чумакова Н.А. Правовая оценка входит в исключительную компетенцию суда, исходя из презумпции «судьи знают право».

Таким образом, выводы специалистов, в части ответов на указанные вопросы, правового значения для суда не имеют и оценке не подлежат.

К заключению специалистов по смыслу ГПК РФ предъявляются те же требования, что и к заключению эксперта. В соответствии с ч.1 ст.85 ГПК РФ эксперт обязан провести полное исследование представленных материалов.

Несмотря на краткое изложение в психолого-лингвистическом исследовании содержания книг «Дианетика: Эволюция науки» (стр.4-5) и «Самоанализ» (стр. 6-7), было проведено только лингвистическое исследование книги «Самоанализ» (стр.8-23). Информации об изучении лингвистом книги «Дианетика: Эволюция науки» текст исследования не содержит. В нем также отсутствует информация и о проведении психологического исследования, а поэтому наименование «психолого-лингвистическое исследование» и подпись Чумакова Н.А. под ним, представляются суду неуместными.

Авторы рассматриваемого психолого-лингвистического исследования в списке справочной литературы ссылаются на книгу Кантерова И.Я. «Новые религиозные движения в России: (религиозный анализ)». Москва, 2006 г. Судя по содержанию указанного списка, в него должны быть включены публикации, подтверждающие выводы «психолого-лингвистического исследования». Однако из представленной в суд рецензии доктора философских наук, заслуженного профессора МГУ им.М.В.Ломоносова Кантерова И.Я. на психолого-лингвистическое исследование от 31.01.2012 г. усматривается, что проведение указанного исследования по таким параметрам, как следование принятой в современной науке методологии, объективности, обоснованности заключений полностью противоречит выводам, содержащимся в работе Кантерова И.Я. и он считает появление данной монографии в списке использованной литературы неуместным. По мнению Кантерова И.Я. «авторы рассматриваемого психолого-лингвистического исследования вторгаются в сложнейший и актуальный раздел теоретического и практического религиоведения — классификацию религий и типологию религиозных объединений, при этом позиционируя себя приверженцами конфессионального, а не научного подхода. Это не просто ставит под сомнение объективность их выводов, но явно демонстрирует их предубежденность по отношению к новым религиозным движениям».

Кантеров И.Я., в компетентности которого в области религиоведения у суда нет оснований сомневаться, полагает, что поставленные перед специа-

листами вопросы №2, №3 и №4 относятся к религиоведению. Между тем доказательства того, что Диброва М.И. и Чумаков Н.А. являются специалистами в данной области научных исследований, суду не представлены.

Российский лингвист, доктор филологических наук, профессор СПбГУ Кузнецов С.А., в компетентности которого в области лингвистики у суда нет оснований сомневаться, привлеченный судом в качестве специалиста к участию в деле, пояснил, что поставленные перед авторами психолого-лингвистического исследования вопросы №1-6, не относятся к лингвистике. Вопрос №7 в части поиска «словесных средств выражающих отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки» также не относится к лингвистике.

Соответственно отвечая на указанные вопросы, специалисты Диброва М.И. и Чумаков Н.А. явно вышли за пределы своей компетенции и их ответы не имеют правового значения для суда и оценке не подлежат.

Ответ авторов исследования на вопрос №7 о том, что в указанных материалах имеются словесные средства, выражающие унизительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении лиц по признаку их социальной принадлежности в контексте приведенных примеров представляется суду необоснованным.

В ответе на вопрос №7, также как и в п.6 заключительной части «психолого-лингвистического исследования» указано, что в тексте книги «Самоанализ» в ограниченном количестве присутствуют явно выраженные унизительные для человеческого достоинства характеристики, а также декларируются идеи, перекликающиеся с идеями Адольфа Гитлера (пропаганда, массы, толпа и вожди):

Коллективистское государство можно создать только одним способом: убедить людей в том, что они должны приспосабливаться и адаптироваться к неизменной окружающей среде подобно животным. Люди должны быть лишены права индивидуально контролировать своё окружение. Тогда можно вводить строгую регламентацию их жизни и сгонять их в группы; тогда они становятся собственностью, а не собственниками. Они должны быть лишены разума и права размышлять. Ибо самой сутью разума является право формировать собственное мнение о своём окружении (стр.26).

Глава третья книги «Самоанализ» содержащая указанную цитату называется «О смерти сознания» (стр.25-29). В ней автор указывает, что «величайшее оружие человека - его разум» (стр.25), «главная мишень врагов человечества и врагов отдельного человека - это его право и способность мыслить» (стр.26).

Таким образом, Л.Рон Хаббард не призывает создать коллективистское государство, а наоборот предостерегает от его создания, так как оно несет гибель разума.

Именно в указанном контексте следует рассматривать и приведенную авторами исследования цитату из книги «Самоанализ» о том, что при социализме «не выживает никто – по крайней мере, не выживает достаточно долго» (стр.21).

Это позволяет суду сделать вывод о том, что авторами исследования нарушен критерий объективности, так как приведенные в обоснование вывода цитаты, изымались из связного смыслового блока не целиком, а частично. Приведенные цитаты радикально исказили содержание первоисточника, откуда они процитированы. Они не могут рассматриваться в качестве подлинных цитат и не имеют никакого значения для суда.

О том, в какой мере исследование отвечает критерию научности и объективности свидетельствует и приведенная в списке литературы и в тексте исследования, ссылка на использование его авторами книги Э.Аронсона и Э.Праткинса «Эпоха пропаганды». Данная книга, согласно объяснениям специалистов Дубровского Д.В. и Кузнецова С.А. не является даже научно-популярной литературой. Весьма критически о ее научном значении высказывается и Кантеров И.Я.

Доказательства, подтверждающие квалификацию специалистов Диброва М.И. и Чумакова Н.А. (дипломы, сертификаты, научные публикации по тематике исследования и др.) суду представлены не были.

Поэтому суд не может признать относимым, допустимым и достоверным доказательством, представленное заявителем в обоснование своих требований психолого-лингвистическое исследование от 31.01.2012 г. проведенное Дибровой М.И. и Чумаковым Н.А.

В связи с этим у суда отсутствовала и необходимость в привлечении указанных лиц к участию в деле в качестве специалистов.

Заявитель, узнавший о времени и месте судебного заседания заблаговременно, не обеспечил участие необходимых ему специалистов в судебном заседании.

Книга Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки», как суд уже отмечал ранее, вообще никем не исследовалась. В чем именно заключаются претензии прокурора к указанной книге, суду представители заявителя пояснить не смогли.

Таким образом, заявитель не представил суду доказательства наличия предусмотренных ст.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» оснований для признания книг Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки» и «Самоанализ» экстремистскими материалами.

П.23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» предусматривает, что в необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство лингвистической экспертизы. К производству экспертизы могут привлекаться, помимо лингвистов, и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы.

Из заключения специалиста №240/12 от 03.12.2012 г. проведенного директором Научно-исследовательского экспертного центра СПбГУ, доктором филологических наук, профессором СПбГУ Кузнецовым С.А., проводившим

лингвистическое исследование книг Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки» и «Самоанализ», усматривается, что в представленных материалах:

- отсутствуют высказывания, содержащие отрицательную оценку лиц, выделяемых по признакам принадлежности к расе, национальности, религии, а равно по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе;
- отсутствуют высказывания, содержащие унизительные или оскорбительные характеристики лиц, выделяемых по признакам принадлежности к расе, национальности, религии, а равно по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе;
- не содержится высказываний, пропагандирующих превосходство или неполноценность граждан по признакам принадлежности к расе, национальности, религии, а равно по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе;
- не содержится высказываний, обосновывающих необходимость или оправдывающих совершение противоправных насильственных действий в отношении лиц, выделяемых по признакам принадлежности к расе, национальности, религии, а равно по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе;
- не содержится высказываний, призывающих к совершению противоправных насильственных действий по отношению к лицам, выделяемым по признакам принадлежности к расе, национальности, религии, а равно по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе;
- не реализуется коммуникативных задач обоснования, оправдания правомерности ненавистнического, враждебного, нетерпимого, неприязненного отношения к отдельной личности или группе лиц, выделяемым по признакам принадлежности к расе, национальности, религии, а равно по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе.

Правомерность постановки вопросов, указанных в заключении специалиста, перед лингвистом, подтвердили и представителя заявителя, просившие суд о назначении по делу судебных экспертиз с аналогичными по содержанию вопросами.

Привлеченный для участия в деле в качестве специалиста Кузнецов С.А. свое заключение подтвердил.

Из заключения специалиста от 03.12.2012 г. проведенного преподавателем программы политической науки, международные отношения и права человека, ведущим научным сотрудником Российского Этнографического музея, кандидатом исторических наук Дубровским Д.В. проводившего социогуманитарное исследование книг Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки» и «Самоанализ» усматривается, что противопоставление «мы» - «они» не является достаточным для определения экстремизма в тексте. Такое противопоставление является, например, частым для религиозных или философско-религиозных работ. В тексте отсутствуют высказывания, направленные на возбуждение вражды, ненависти, к определенной социальной, этнической, расовой, религиозной группе. Фактически можно утверждать, что в нем нет сколь либо значимых упоминаний определенных социальных, этнических групп.

ских, расовых, религиозных групп. В тексте книг отсутствуют призывы или высказывания, одобряющие нелегитимные насилие по отношению к любой социальной, этнической, религиозной группе. В текстах отсутствуют уничижительные характеристики, равно как и отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении любой социальной, этнической, религиозной, расовой группы.

Данное социогуманитарное исследование, проведенное историком и этнографом Дубровским Д.В. полностью подтверждает выводы лингвистического исследования текстов книг, проведенного Кузнецовым С.А..

Привлеченный для участия в деле в качестве специалиста Дубровский Д.В. свое заключение подтвердил.

В судебных заседаниях 05.12.2012 г. и 06.12.2012 г. о наличии неточностей, противоречий или о необоснованности выводов специалистов представители прокуратуры не заявили. Представленные суду документы не позволяют сомневаться в компетентности вынесших заключение специалистов. Вопрос об их компетентности не ставился и представителями прокуратуры. Заключения изложены в доступной для понимания форме и могут быть оценены судом без проведения по делу экспертизы.

Поэтому суд оценивает представленные заключения специалистов от 03.12.2012 г., как относимые и допустимые, а их выводы по результатам изучения книг Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки» и «Самоанализ», как достоверные и обоснованные.

Представленные заинтересованным лицом ранее заключение специалистов от 29.12.2009 г. проведенное ООО «Межрегиональное бюро судебных экспертиз им. Сикорского», заключение эксперта Шинева С.Б. от 15.04.2009 г., Анализ литературы и информационных материалов церкви саентологии проведенный Шабуровым Н.В., Жуковой Л.Г., Киреевой Н.М. от 05.10.2010 г. являются недопустимыми доказательствами, так как представлены в виде незаверенных ксерокопий, что нарушает требования ч.2 ст.71 ГПК РФ.

Представителям заявителя было предоставлено достаточное время для изучения заключениями специалистов от 03.12.2012 г. С 05.12.2012 г. судебное заседание по гражданскому делу №2-3577/12 было отложено на 06.12.2012 г. Ходатайство представителей заявителя об отложении судебного заседания не менее чем на 1 неделю для изучения представленных заключений специалистов, по мнению суда, является необоснованной попыткой представителей прокуратуры затянуть рассмотрение настоящего гражданского дела. Изначально обязанность по доказыванию наличия оснований, предусмотренных ст.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» для признания книг Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки» и «Самоанализ» экстремистскими материалами, лежала на заявителе. Суд мог вынести решение, на основании представленных, заявителем доказательств.

Показания свидетеля Кондрашова А.Ю. о негативном впечатлении, которое на него произвели книги Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки» и «Самоанализ» правового значения для суда не имеют, так как указан-

ные свидетель не смог указать на основания, предусмотренные законом для признания этих книг экстремистскими материалами.

Показания свидетелей Тамашевой В.В., Тереньева В.Л., Терехина Э.Г., Старицыной И.Г., Тереньевой А.Г. о положительном впечатлении, которое на них произвели книги Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки» и «Самоанализ» правового значения для суда не имеют, поскольку являются их личной эмоциональной оценкой прочитанного.

Представленные представителем заявителя постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 22.11.2012 г. по факту противоправных действий сотрудников ООО «Основы», продавших магазину «Золотой лотос» книгу Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки», для дальнейшей реализации и по факту совершения сотрудниками ООО «Основы» действий направленных на возбуждение ненависти либо вражды по признакам отношения к религии, с использованием средств массовой информации, а именно с использованием информационных материалов (книг) Л.Рона Хаббарда, превьюдициального значения для рассмотрения настоящего дела не имеют.

В судебных заседаниях 05.12.2012 г. и 06.12.2012 г. представителями прокурора района были заявлены ходатайства о проведении по делу судебной лингвистической экспертизы и комплексной судебной экспертизы. Определениями Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 05.12.2012 г. и 06.12.2012 г. заявителю было отказано в удовлетворении ходатайств о назначении по делу судебной лингвистической экспертизы и комплексной судебной экспертизы.

Никаких иных доказательств в обоснование своего требования представители заявителя суду не представили.

Суд не считает, что ограничил право заявителя на представление доказательств. Прокурор Центрального района Санкт-Петербурга, как заявитель должен был быть готов к представлению доказательств в назначенному судом судебном заседании.

Поскольку, заявитель не доказал относимыми и допустимыми доказательствами наличие оснований для признания книг Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки» и «Самоанализ» экстремистскими материалами, суд отказывает прокурору Центрального района Санкт-Петербурга в удовлетворении его заявления.

На основании изложенного и, руководствуясь ст.194-198, 268 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Прокурору Центрального района Санкт-Петербурга в удовлетворении заявления о признании информационных материалов, а именно книги Л.Рона Хаббарда «Дианетика: Эволюция науки» и книги Л.Рона Хаббарда «Самоанализ», экстремистскими материалами – отказать.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение месяца со дня его вынесения в окончательной форме.

Судья

Прописано и пронумеровано

листов

Судья 15
Секретарь С.И.Макарова

